

Ло Сыли стоял у кровати, глядя на Сяо Цзиньжуня сверху вниз. В его глазах было такое густое желание, что становилось жутко.

Однако Сяо Цзиньжунь всё же отказался:

— Извините, господин, я человек, а не вещь. Того возмещения, которое вы требуете, я дать не могу. Я просто ошибся комнатой. Если что, можете вызвать полицию.

— Как же так? Беспокоить полицию нехорошо, — сказал Ло Сыли, наклонившись к Сяо Цзиньжуню и облизав его мочку уха.

Почувствовав влагу на ухе, Сяо Цзиньжунь разозлился и пнул ногой.

Ло Сыли тут же схватил его за лодыжку:

— Эй, ребёнок, не будь таким агрессивным.

— Отпусти руку, — сказал Сяо Цзиньжунь, его лицо покраснело — то ли от злости, то ли ещё от чего.

Глядя на Сяо Цзиньжуня в таком виде, Ло Сыли потемнел лицом. Ему ужасно, ужасно хотелось прижать парня к себе и как следует поиграть с ним.

С тремя долями игривости и четырьмя — небрежности Ло Сыли сказал:

— Ну что, малыш, не хочешь перепихнуться?

— Катись ты, — ответил Сяо Цзиньжунь. Хотя он не любил женщин, внешность Ло Сыли могла приглянуться, но ведь он был первым. У этого мужчины была чёртова собственническая тяга, и он никак не мог быть снизу. Между ними ничего не могло быть.

— Правда не хочешь? А ведь будет очень приятно, — сказал Ло Сыли. В этот момент он был как серый волк, соблазняющий белого кролика, а Сяо Цзиньжунь — тем самым кроликом.

— Я что, похож на того, кого так легко обмануть? — спросил Сяо Цзиньжунь.

Глядя на сжатые кулаки Сяо Цзиньжуня, которые не внушали никакой угрозы, Ло Сыли подумал, что это мило.

Ло Сыли, сам не заметив как, переместил руку с лодыжки на голень и сжал её, так что нога Сяо Цзиньжуня оказалась на весу. А другой рукой он взял Сяо Цзиньжуня за подбородок и

приблизил лицо так близко, что тот чувствовал его дыхание.

— Правда не хочешь перепихнуться? Братик будет очень нежным, — сказал Ло Сыли. Слова были предельно похотливыми, но в его устах звучали невероятно томно и сладостно.

Сяо Цзиньжуй невольно покраснел — как можно иметь такой нежный голос? Это просто нечестно, плюс ещё и рост под метр девяносто.

Но он был не каким-то неопытным мальчишкой. Он был номером один в отделе исполнения ролей второстепенных персонажей. Как он мог так просто сдаться? Это было бы слишком позорно.

Он резко отбил руку Ло Сыли и вытащил свою голень из его хватки.

— Братик? — сказал Сяо Цзиньжуй, окинув Ло Сыли взглядом с головы до ног, и продолжил: — По-моему, тебя стоит называть дядей.

Глядя на изящное личико Сяо Цзиньжуя, Ло Сыли признал, что выглядит старше парня, но ему всего двадцать восемь — самый расцвет для мужчины. «Дядя» — это уж слишком.

— Дядя? Ладно, — сказал Ло Сыли, но не остановился, а одним движением прижал Сяо Цзиньжуя к кровати: — Тогда, малыш, хочешь, чтобы дядя как следует тебя приласкал?

Голос был низким и томным, и Сяо Цзиньжуй почувствовал, что уши вот-вот забеременеют.

— Хе, дядя, мы только первый день знакомы. Я не из тех, кто легкомыслен. Заниматься сексом нужно с тем, кого любишь. А ты, дядя, слишком стар.

Сердце Ло Сыли пронзила стрела. Стиснув зубы, он не сдавался:

— Малыш, откуда знать, не попробовав?

С этими словами он навалился на него и сделал вид, что расстёгивает одежду парня, но, как и следовало ожидать, его остановили.

— Ладно, дядя, шутки кончились. У меня ещё дела. И ещё — дядя, пока.

Глядя на Сяо Цзиньжуя в дверях, Ло Сыли был полон решимости. С первой же минуты, как увидел его, он понял: этот парень — его, и только его.

Дверь закрылась. Ло Сыли вспоминал в мыслях фигуру мальчика, тупо глядя на дверь

гостиничного номера, не зная, о чём думать. Хлоп — дверь снова открылась.

— Что, передумал? Решил броситься в мои объятия?

Ло Сыли сказал это, но долго не получал ответа. Он увидел, как мальчик крадётся у двери номера, нахмурился и тоже подошёл к нему сзади.

Дверь номера была приоткрыта Сяо Цзиньжунем. В этот момент он смотрел в щель на коридор, наблюдая за драмой.

За дверью.

Чжэн Лэпин тянул и толкал Гу Минсюаня. Лицо Гу Минсюаня распухло до неузнаваемости, и без того толстые черты стали ещё более искажёнными.

— Братец Сюань, не злись. Я сам не знаю, как так вышло. Я правда подсыпал лекарство Сяо Цзиньжуню, но не ожидал, что он очнётся, — говорил Чжэн Лэпин, а слёзы у него лились, будто бесплатные, быстро капая вниз.

— Ты, шлюха, — сказал Гу Минсюань. Раздался громкий шлепок, и на лице Чжэн Лэпина появился отчётливый отпечаток пятерни.

Чжэн Лэпин был довольно миловиден, и они только что закончили любовные утехы. Кто мог подумать, что Гу Минсюань так не посчитается с чувствами и просто даст пощёчину?

Сяо Цзиньжунь смаковал драму, и его взгляд на толстяка стал чуть более дружелюбным. Кто бы мог подумать, что этот толстяк на что-то сгодится?

Вид у Чжэн Лэпина был жалкий: одежда в беспорядке, всё тело в синяках — видно, что его знатно «поливали». Что ж, система не подводит — гарантия действия лекарства. Вдобавок пощёчина — прямо-таки трогательная красавица, которую обидели.

Гу Минсюань тоже был в ярости, поэтому ударил, но сразу пожалел. На самом деле он испытывал симпатию к Чжэн Лэпину — ведь они столько раз переспали, и Лэпин в постели был раскованным, в каком-то смысле редкий экземпляр.

— Братец Сюань, — произнёс Чжэн Лэпин, слёзы в его глазах вот-вот готовы были упасть, глаза стали влажными, и он, плача, убежал.

— Лээр, Лээр, я виноват, не убегай, — кричал Гу Минсюань, бежа за Чжэн Лэпином со своей распухшей свиной мордой.

Только когда оба исчезли из виду, Сяо Цзиньжуй убрал взгляд.

— Насмотрелся? Ты их знаешь? — неожиданно спросил Ло Сыли.

Ло Сыли заговорил внезапно, и Сяо Цзиньжуй только тогда понял, что тот стоит у него за спиной.

— Ха-ха, какая встреча, опять увиделись? — Сяо Цзиньжуй натянуто улыбнулся.

Только что сказал человеку «до встречи, если повезёт», а сам тут же вернулся. У Сяо Цзиньжуя не было такой толстой кожи.

— М-м, действительно удачно, — сказал Ло Сыли, глядя на маленький изящный кадык мальчика. Ему захотелось укунить его, но он лишь подумал об этом — уже обидел мальчика, лучше сдержаться, чтобы не спугнуть.

— Тогда я пойду, пока, — Сяо Цзиньжуй махнул рукой и ушёл, не оборачиваясь, без капли сожаления.

Как только он ушёл, Ло Сыли позвонил:

— Пробей мне одного человека.

В глазах Ло Сыли была решимость. С детства у него не было ничего, чего бы он не мог получить.

<http://bllate.org/book/20202/2010160>